

Ху Лонгтао почувствовал, как голова внезапно раздувается, мир потемнел, и он едва удержался от падения. Схватив за руку своего маленького слугу, он с яростью сверкнул глазами и рявкнул:— Что за чертовщина ты несёшь? Что случилось с моим отцом?— Ах! Молодой лидер, бегите! Мы погибли! Все мы погибли! Враг слишком силен! Босс был обезглавлен в одном бою, все остальные лидеры убиты. Мы не можем им противостоять! Мы совсем не можем им противостоять!— Чушь, иди к чёрту!Ху Лонгтао был в ярости, он свирепо пнул слугу, тот отлетел к стене зала, кровь хлынула из его носа и рта, он явно был обречён. Ху Лонгтао выхватил меч из ножен и хотел броситься в бой, но страх сковал его. Он мог лишь с горечью смотреть на Ся Цюжун: — Сестра Жун, семья моего брата в большой беде. Злые люди пришли убить его, и теперь моего отца убили. Я должен отомстить, поэтому ты должна оставаться здесь и никуда не ходить. Если со мной что-то случится, ты должна бежать, забыть обо мне и не скорбеть.— Подожди, брат Тао, что за вздор ты несёшь? Мы уже решили, что проведем вместе всю жизнь! Ты мой муж, как я могу стоять в стороне, когда твоя семья в опасности? Брат Тао, не волнуйся, твоя сестра пойдёт с тобой, чтобы узнать, кто из бандитов осмелился напасть на нас, на людей Звёздного Альянса. Не важно, кто они, я помогу тебе отомстить за эту кровную месть!Ху Лонгтао был взволнован до глубины души, его глаза покраснели, он едва сдерживал слёзы. Видя это, материнская любовь Ся Цюжун вспыхнула. Она притянула его к себе, обняла за голову и ласково успокоила... Хм, неуместно все равно.— Бах... — Гулулу...Разнесся странный звук, всякий в зале вздрогнул. Все посмотрели вверх и увидели, что на пол катится окровавленная голова. У неё были густые волосы и борода, и уродливое лицо. Это был Ху Тунтянь!— Отец!Ху Лонгтао закричал и, обернувшись, уставился на дверь. Он увидел, как вошёл высокий и могучий мужчина, облачённый в бронзовый шлем, железные доспехи и меч, подавляющий демонов. Выглядел он величественно и кровожадно.— Кто ты такой?— Я? Я Хуан Гаи, второй командир Чёрного Рифового острова.— Несёшь чушь. Главой Чёрного Рифового острова был мой дядя по матери. Как же я тогда тебя не знаю? Хуан Гаи усмехнулся:— Я стал вторым командиром только сегодня. А несчастный дядя, которого ты упомянул, был обезглавлен мной, как и твой отец, но мы всё ещё братья по судьбе.Ху Лонгтао был шокирован и разгневан, он задрожал от ярости, кровь наполнила его глаза. Он хотел броситься на этого злодея, но от гнева у него подкосились ноги, и он не смог. Ему оставалось только с надеждой смотреть на Ся Цюжун: — Сестра Жун, ты должна принять решение за своего брата!— Не волнуйся, брат Тао, он всего лишь дерзкий злодей. Я попрошу Мадам Сун отрубить ему голову, чтобы почтить дух моего дяди на небесах. Она кивнула, произнося эти слова. Громогласная Мадам Сун, стоявшая за ней, злобно рассмеялась, поднялась с земли и превратилась в черный дым. Быстрее ветра и молнии, она оказалась перед Хуаном Гаи, вытянула пять своих пальцев, как крюки, и яростно схватила его за голову.— Клинк... Внезапно раздался звон оружия, сотрясший пустоту. Ослепительный свет меча хлынул, как огромная волна, обрушиваясь вниз.— Беда! Мадам Сун вскрикнула, сердце и печень ее разрывались. Она и представить себе не могла, что за пределами Звёздного озера встретит такого сильного противника. Когда свет меча мгновенно заслонил всю пустоту и заполнил мир, она так испугалась, что чуть не описалась. По её седым волосам пробежал ветерок, её руки мгновенно сменили позы, превратившись в тридцать семь двадцать один знак. Вдруг появился огромный чёрный шар света, раздавались крики призраков и вой волков, яростно противостоя блеску меча, освещающего весь мир.— Бах!...Гром с земли!Земля содрогнулась. Просторная и высокая зальная палата не выдержала даже мгновения и рухнула. Живая энергия взорвалась, взметнулись клубы дыма и пыли. На месте взрыва образовался небольшой грибной столб. Ху Лонгтао дрожал, волны горячей волны промочили его брюки, капали без остановки, он уже ничем не мог управлять. Если бы он не держался за руку Ся Цюжун и не был в этот момент вытащен Мадам Чжэн, то у него, скорее всего, не осталось бы даже целого тела. — Сестра Жун, ты...— Замолчи!Лицо Ся Цюжун побелело, губы дрожали, даже голос стал резким. Как старшая дочь острова Цзюкунь, самая известная красивая, богатая и свободная женщина в Звёздном Альянсе, когда ей приходилось так бояться? Её почти, совсем чуть-чуть, зацепила

мощная ударная волна, она бы сильно пострадала, если бы не погибла.— Чёрт! Кто этот ублюдок? Как смеет он так убивать? Я хочу его смерти! Она кричала в истерике, но увидела, как клубы дыма и пыли собираются в небе, и вдруг раздался ещё один громкий звук. Хилое и холодное тело няни Сун полетело как пушечное ядро, кровь хлестала из него, оставляя красный след в воздухе. Хуан Гаи следовал за ней, его могучая фигура была подобна богу или демону, а его Кроваво-красный меч-демон извергал яркое сияние. Как только меч был выпущен, текла кровь, небо и земля изменили свой цвет, красные языки пламени взметнулись.— Спасай меня! Глаза Мадам Сун были красные, кровь хлестала из её семи отверстий, она выглядела как призрак. Отчаянно сопротивляясь бесконечному потоку света меча, похожем на оползень и цунами, она закричала, призывая на помощь. Глаза Мадам Чжэн расширились, она была холодна. Не дожидаясь приказа Ся Цюжун, она закричала и бросилась в гущу битвы. Её десять пальцев вытянулись, а чёрные ногти выросли, мгновенно превратившись в десять холодных и ядовитых крюков, схвативших за точки акупунктуры Хуан Гаи. В то же время взметнулся чёрный дым, от которого стоял такой сильный запах, что Ху Лонгтао, находившийся в ста шагах от него, почувствовал головокружение и едва не упал. Ся Цюжун нахмурилась, взглянув на него, и, взяв его за плечо, поспешила увести в сторону, и остановилась только в тысячи шагах от места боя. — Кто этот Хуан Гаи? Как ваш остров Соедвоеб могли раздражить такого свирепого и могущественного человека? Ху Лонгтао хотел плакать, но у него не было слёз.— Чёрт возьми, как я должен знать? Я его даже не знаю. Сестра Жун, ты должна отомстить за меня сегодня. Мой отец и дядя умерли. Наш род Ху погиб. Кроме тебя, у меня больше нет родственников в этом мире. Сердце болит. Ся Цюжун заморгала. Глядя на любимого, который рыдал перед ней, гнев, который вспыхнул из-за его беды, тихо стих.— Это не имеет отношения к брату Тао. Он тоже жертва. Я действительно не должна была злиться на него только что. Она вспомнила об их счастливых днях. Вспомнила о том блаженстве, которое подарил ей Ху Лонгтао. Она негромко похлопала его по плечу.— Не волнуйся, брат Тао. Две служанки вступили в бой, не важно, насколько силен враг, он не сможет убежать от смерти. Так как твой дом разрушен, тебе прямо подойдёт вернуться на остров Цзюкунь со мной. С этого дня тебе не о чём не стоит беспокоиться. Мы сможем провести жизнь в счастье. Ху Лонгтао ликовал, он собирался сказать несколько сладких слов, чтобы радость beauty. Вдалеке раздался крик, который так сильно испугал его, что он задрожал от страха. Он оглянулся и увидел вдалеке в воздухе летящую голову, из которой струилась кровь.